

К своему ужасу, проснулся я не один. Нет, ничего такого, кровать моя, как и честь, остались нетронутыми, но вот в комнате с чадящим фонарем стоял Блойби. По его нетерпеливому кряхтению и переминанию с ноги на ноги становилось понятно, гно ждет давненько. Интересно, чего ему надо?

- Доброго нового дня, - обрадовался он, точно врач, вытацивший коматозника с того света.

- Доброго, - прикрыл я глаза от пляшущего за стеклом света. - Чем обязан раннему визиту?

- Я слышал, что вы договорились с Боргом Крушиголовым сопровождать вас в поход по мертвым тоннелям.

Ох, чувствую, этот вопрос ничего хорошего не принесет. Но все же настороженно кивнул, чем привел Блойби в неопикуемый восторг. Как бы не описался сейчас от радости.

- В таком случае, вы должны оплатить все долги Борга передо мной. Иначе его не выпустят из города.

- Ну-ка, ну-ка, а вот с этого момента поподробнее, - я попытался подняться и тут же лбом проверил на прочность лестницу, под которой находились мои апартаменты.

- За постой, еду и выпивку Борг задолжал мне тридцать восемь золотых. К тому же до этого он брал у меня в долг под процент одиннадцать монет. Учитывая пени...

- Сколько? - интересовал меня лишь один вопрос.

- Шестидесят две монеты золотом, - засиял Блойби с видом отличника, который превосходно рассказал урок и теперь ожидал заслуженной оценки.

Однако, а я уж думал, что танк мне вышел на халяву. Выбирать не приходится, знакомых тут у меня не так много, а Борг как никто другой подходит на роль сопровождающего. Пришлось доставать кошелек и решать проблему на месте, хотя довольно сильно хотелось садануть по этой слишком довольной гномьей роже.

Ваши отношения с Боргом улучшились, теперь вы Друзья.

Хоть какая-то ложка меда в бочке финансового дегтя. Минутку, а откуда Борг узнал, что я заплатил по счетам? Ответ на вопрос появился, как только Блойби вышел из моего чулана, в виде лысоватого чернобрового крепыша, счастливого и вместе с этим смущенного.

- Крил, спасибо огромное. Понимаешь, как с кишей напряженно стало, поистратился совсем. В долги влез.

Я махнул рукой, прерывая его благодарные извинения. От них только чувствую себя неудобно. Не объяснять же сейчас Боргу, что каждый человек по натуре своей эгоист и делает все лишь для себя. Да, есть определенные уникамы, но если в их душе покопаться, то окажется не все так благостно. Почему-то все боятся признавать, что не хотят просто так помогать кому-то, не желают делать мир свободным и равным для всех, а живут только собой или своей семьей. Что ж, как обычно - все проблемы от нежелания человека принять себя таким, какой он есть. Конечно, если это не противоречит конституции страны.

Что же касается Борга, то пусть чувствует себя обязанным. Мне с ним детей не крестить. Но помочь в попытке найти омов, а вместе с ними и выход отсюда, он может. Так что у нас

получается выгодное сотрудничество – никакой благотворительности.

Позавтракав уже поднадоевшим овечьим сыром, я проверил поднятый с мертвяка свиток, который теперь мог прочитать.

Взрывная волна

По выбранному вами направлению будет вызвана взрывная волна, сокрушающая все на своем пути. Необходимое время для использования свитка – 3 секунды. Длина волны – 15 м.

Неплохо, очень даже неплохо. Такой увесистый джокер в рукаве, точнее в сапоге, ибо пергамент я убрал именно туда, чтобы в случае чего быстро вытащить. Оглядел выкупленного из ростовщического рабства Борга.

- Ну давай, погнались. Надевай свою броню, доставай секиру и в путь-дорогу.

Оружие Крушиголов вытащил, я даже подивился несоразмерностью двустороннего топора с фигурой гно, но вслух ничего не сказал. А вот с доспехами получилась заминка. Сначала Борг начал мямлить что-то про неудобство тяжелой брони при подвижном ведении боя, потом про необходимость широкого замаха для рубки мертвых голов, однако меня было не провести.

- Крушиголов, что с доспехами?

- Такое дело, – ох, не понравился мне этот виноватый щенячий взгляд, – работы ведь давно нет. Я думал сначала заняться чем-то в городе. Чай, руки крепкие, голова на плечах есть...

- Борг, давай ближе к телу, с доспехами что?

- Ну я думал, что как только дела нормально пойдут, так верну их. А потом все хуже и хуже...

- Борг, что с доспехами?! – На моем левом плече поселился рассерженный черт, а на правом – разъяренный бес. И шептали они мне сейчас в уши очень нехорошие вещи.

- Я их одному кузнецу здесь заложил.

От удара кулака по столу тихонько подскочили тарелки и кружки. Меня испуганно обшарили взглядом несколько пар глаз, разговоры стали чуть тише, а Блойби о чем-то зашептался со своим помощником. Сдается мне, судьба очень не хочет, чтобы я нанял для себя танка. Что ж, я парень упертый, еще посмотрим, кто кого.

- Сколько ты ему должен?

- Сто шестьдесят монет.

И бить...ся сердце перестало. Почти все мои наличные. Наверное, в каком-нибудь другом случае, я бы еще несколько раз подумал, но теперь меня настолько охватили злость и нездоровый азарт, что остановить разозленного лучника могла лишь толпа мертвяков.

- Вставай, – бросил я Боргу, виновато опустившему глаза и сокрушающемуся в собственной финансовой несостоятельности. – Пойдем выкупать твои доспехи.

Двадцать семь! Двадцать семь монет золотом сиротливо побрякивали в кошельке. Еще бы немного, и пустил меня бы гномий танк по миру. Что самое противное, кузнец сразу просек, что доспехи Крушиголова мне, точнее Боргу, нужны, поэтому не торговался, а гнул свою

линию.

Зато теперь маленькая неприступная крепость, из-под которой выглядывали счастливые глазки лысоватого гно, летела впереди меня к знакомым уже воротам. Я смотрел на этого радостного, как первомайский шарик, коротышку, и злость постепенно проходила. Нет, не я такой добряк, что стоило увидеть, как приношу кому-то нечто доброе, светлое и вечное, как душа тут же растаяла. Фиг там, с этого товарища еще стрясу все прилагающееся (к слову, расход на добычу у нас был довольно жесткий, Борг забирал не больше 25% находок, и то только после моего первоначального просмотра лута), просто теперь-то что горевать? Да, влетел в копеечку, но это лишь повод пойти и добыть еще некоторых благ, которые понемногу валились с мертвяков.

- Стойте, - предупредительно вышел вперед десятник, а остальные воины обошли полукругом, всем своим видом показывая, что придется притормозить.

Так, у меня складывается ощущение, что сегодня вообще не мой день. Явно какой-нибудь багровый Марс в созвездии Стрельца или стадо сумасшедших черных кошек перебежало дорогу, а я не заметил. Но чем дальше, тем хуже.

- Командир, какие проблемы?

- Приказано задержать человека до прихода тысячника. Серблуг, беги во дворец.

Итак, хорошие новости - со мной разговаривают, что-то поясняют и не тащат сразу в тюрьму. Плохая - я зачем-то понадобился тысячнику. Вряд ли чаек попить под малиновое варенье, да поболтать о том о сем. Подумаем -- Брухто Свистун ранен, в ближайшее время будет подлечиваться, второго генерала я ненароком выдал и не факт, что он сейчас вообще жив. Остается последний, тот самый, который говорил о Эу «моя девочка».

На дальнейшие мои попытки завязать светскую беседу десятник отмахивался односложными фразами, а иногда и вовсе бычился, бубня: «Приказано ждать, ждите». А что мне оставалось? Попробовать прорваться силой? Допустим, я могу взять в заложники командира, пригрозив или даже наложив на него Прикосновение ротозея, оно еще вчера восстановилось. И что потом? Даже если выберусь на пастбище и прорвусь к тоннелям, какой толк? Без еды, воды и крыши над головой, один на один с мертвяками. С личами еще ладно, но вот топороносцы продыха не дадут. А тут получится, что и возвращаться некуда. Остается только ждать и надеяться на свое красноречие - не игровое, а развитое в реальном мире.

Тысячник не торопился. Может, принимал ванну, пил свой кофе или занимался не менее важными делами. Но я уже мысленно несколько раз себя повесил и четвертовал - спасибо буйной фантазии - пока не услышал шаги, отражающиеся гулким эхом от каменных стен.

- Эу, блин, ты как раз вовремя, - кинулся я навстречу своей знакомой. - Тут меня зачем-то тысячник вызвал. Вон тот, - указал я на десятника, - отправил вот этого, - палец переместился на гно, шествовавшего впереди воительницы. Погоди-ка...

Я уставился на новенькие, подогнанные под Эу наплечники, и на челюсть с непреодолимой силой вдруг начала давить сила земного тяготения. Все бы ничего, если часть доспеха не оказалась алмазковой.

- Так ты теперь...

- Тысячник, - Прыг-скок нервно улыбнулась, явно еще морально не готовая к новому

повышению. – Первая женщина-гно тысячник за все время правления Дриина.

– Ну-ка давай рассказывай, – я расслабился и мысленно отпилил толстую веревку от несуществующей виселицы.

– Ты же знаешь о предательстве прошлого генерала. А когда освободилось место, стали рассматривать тех сотников, кто защищал короля.

– И выбор остановился на тебе.

– Я честно не знаю, почему так решил Его Величество... Но это не из-за того, что мой отец тысячник, – поторопилась оправдаться она.

– Твой отец тысячник?

– Приемный отец, – уточнила Эу. – Сунис Прыг-скок, тысячник Его королевского Величества Дриина Крепкорукого, преданный слуга короля вот уже триста семьдесят пять лет.

Ну слава богу, значит, тот старый гно не из тех, кому бес не дает покоя в ребрах.

– Это все хорошо, а со мной зачем хотела поговорить?

– Поблагодарить. Если бы не ты, то неизвестно чем бы все закончилось.

Ваши отношения с Эу Прыг-скок улучшились, теперь вы Приятели.

– Как ты знаешь, вещи и золото с поверженного врага победитель может забрать. А у заговорщиков много чего было.

Да святится имя Дриина Крепкорукого и всех тех бедолаг, которые хотели свергнуть этого великого правителя! Ибо сейчас мое финансовое положение вновь улучшится.

– Но заговор был против его величества, поэтому вся добыча ушла в королевскую казну.

Будь проклят этот толстый никчемный предводитель гно, скарредный скупердяй и хапуга! Пусть не удивляется, если через месяцок нагрянет новая революция.

– Но тысячники и... я, мы убедили короля, что твой вклад неоценим, поэтому...

Эу бережно вытащила из-под доспеха сверток коричневой ткани. Хм, маленький какой. Вряд ли там золотишко. Что тогда? Редкий артефакт? Кольцо, амулет? Печатку какую-нибудь получше. Свободные пальцы у меня еще есть, а вот на шею больше ничего не полезет. Ну или драгоценные камни, почему нет? Гномы же рудокопы, всяко чего-нибудь могло попасться. Да, так даже лучше, загоню самоцветы и перестану бояться бедной старости.

Но Отец, если он еще не покинул этот мир, издевался надо мной по полной. После многочисленных манипуляций в руках Эу оказался прозрачный флакон с красновато-оранжевой тягучей жидкостью, больше всего походившей на раскаленную лаву.

– Вот, – протянула довольная Прыг-скок.

– А что это? – боясь обжечься, принял я подарок, который к моему удивлению оказался холодный.

- Жидкий огонь. Его нашли у одного из зачинщиков бунта. Слава Отцу, что он не попал в руки алхимикам, а то бы нам пришлось худо.

- Ага, Отцу слава, - ответил я, разглядывая чудо чудное.

Жидкий огонь.

Для получения сведений необходима профессия Алхимик.

Мда, исчерпывающее объяснение. Что мне с ним делать, печь топить? Лучше бы в денежном эквиваленте отсыпали. Я человек не гордый, мне золотом самое то. Ну что теперь делать...

- Большое спасибо, Эу, это большая честь для меня, - сказал я и даже поклонился на какой-то китайский манер.

Прыг-скок довольно улыбнулась и пожала руку.

- Береги себя, на рожон не лезь, - предупредила она меня.

Только после всего этого ворота открылись, и стражники выпустили нас наружу.

- Надеюсь, ты не собираешься наделать глупостей? - уточнил у меня Борг.

- Вообще, я на них большой мастер, вроде и не планирую, но как-то сами собой выходят. А ты сейчас про что?

- Про госпожу Прыг-скок. Я же видел, как она на тебя смотрела.

- Что за чушь ты говоришь? - Сказал, а сам почувствовал, как становлюсь пунцовым.

- Только сумасшедший ответит ей взаимностью.

- Да я и не собирался... А чего с ней не так?

- А того, что все в Бампасе знают - десятник Барбадух Ветрогон влюблен в госпожу Прыг-Скок. И переломает кости любому, кто проявит к ней интерес.

- Что, и прецеденты были? - Борг посмотрел на меня так выразительно, что я все понял. - Ладно, не бери в голову. У меня с Эу ничего нет и не будет. И можешь, при случае, Барбадуху передать...

Дальше шли практически не переговариваясь. Удивительное дело, но в компании Крушиголова тоннели не казались такими мрачными, острые каменные выступы хищными, а тишина гнетущей. И пусть против личей он был бесполезен, само его присутствие подпитывало меня невиданной силой и уверенностью.

Чтобы обезопасить танка от медленного, но очень неплохо бьющего мага с ментальным посохом, я отрядил его следовать за мной на некотором расстоянии. Если вдруг появлялся лич, то по условному сигналу Борг должен был отступать до пастбища. При возникновении на горизонте топорноса никаких оповещений не требовалось. Условились на том, что мне нужно лишь добежать до Крушиголова.

- Ты знаешь, куда мы идем? - нарушил привычную тишину Борг. Я попытался отмолчаться, но гно продолжил. - Здесь бесчисленное множество тоннелей, по которым бродят мертвяки. Ты

знаешь, какой путь ведет к омам?

- Нет, но в ближайшее время надеюсь это узнать, - я подсветил карту в книге Искрой. Так, здесь в прошлый раз встретил топорноосца, значит... - Еще немного.

Мы прошли очередной поворот, и я остановился перед знакомой растрепанной сумкой. Бережно подобрал несколько свитков со сломанными печатями Дриина.

«236 день от выхода из Бампаса. Тоннель L-329 завален. Потратили на него два дня, встретили четырех мертвяков. Еще повезло, что один оказался придавленным камнями. В битве потеряли Юруса Трухача и Жерлдина Торопыгу. Обратным путем вернуться не получится, ищем обход.

239 день от выхода из Бампаса. Тоннель L-331 расходится в три стороны. Исследуем сначала крайний слева, ибо оттуда доносится ветер»...

И куча таких отчетов. Я вот только одного не понял. Как-то нелогично, тоннель впереди завален, поэтому вернуться обратным путем не получится. Это как? От своей догадки я похолодел. Дрожащими пальцами стал рыться в недрах походной сумки, она же должна быть здесь, должна.

Карту я извлек настолько бережно, что даже дышать перестал. Приложил тихонько к книге и открыл на последней странице. Есть! Уму непостижимо. Они добрались, добрались до омов! Вход впереди завален, поэтому вернуться тем же путем не получится - это они уже в Бампас шагали. От омов. Жаль ребят, всего ничего ведь оставалось.

- Смотри, Борг, сюда. Видишь точку. Там и живут твои дочка с женой.

- Шальт, - тихо прочитал Крушиголов.

- Город омов, - закончил я за него.

Всего отметин было три, соединяясь между собой, они образовывали приплюснутый равнобедренный треугольник, испещренный многочисленными ходами и тоннелями, словно после обеда сотни безумных землероек. В левом углу располагался Бампас, в правом притаился Шальт, а вот вершиной являлось странное изображение, напоминающее трехгранную пирамиду. Рисунок был выполнен довольно искусно, с тенями и четкими прямыми линиями.

- Не видел раньше этот знак? - спросил я у Борга.

Гно посмотрел на меня, как на преемника творчества Петросяна, то есть, очень неодобрительно и вместе с этим удивленно. Мол, нашел о чем шутить. Но поняв, что мой вопрос серьезен и даже теперь нуждается в ответе, произнес лишь одно слово:

- Средоточие.

Искушение пойти к самому загадочному месту было велико, но во-первых, меня не понял бы Борг, у которого было только одно направление, а во-вторых, я догадывался, сколько мертвяков нас там ждет. Поэтому, внимательно изучив карту разведчиков, выбрал на мой взгляд наименее безопасный тоннель - длинный, с редкими изгибами. Только до него еще необходимо было добраться.

И меня терзали смутные сомнения, что без приключений это не получится. Моя задница

почему-то работала своеобразным магнитом для всякого рода неприятностей, но плохо другое – я уже стал к этому привыкать. Еще до меня стал доходить некий баланс игры – гно не могут прорваться к Средоточию, потому что путь преграждают личи с ментальной магией. Против них в тоннелях воины сделать ничего не могут.

С другой стороны, против лома нет приема, если нет другого лома. Точнее ома. Могу поклясться, что у второго народа – как я понял, волшебников – есть и защита от ментала и метод борьбы против личей. Но толпы живых гномов-визардов здесь не наблюдается, что подводит нас к следующему выводу – у Шальта патрулирует другой вид мертвяков. Топороносцы? Почему нет. Эти прыткие ребята один на один любого колдуна запинают. Все сходится, кроме одного.

Если разделить образно карту пополам, взяв Средоточие как центральную точку, то со стороны гно должны быть одни личи, а у омов топороносцы. Но одного из последних я встретил не так далеко от города. Разрушение баланса? Вот балбес! А кто сказал, что это патрульный? Тел разведчиков мы не видели, соответственно, они где-то здесь неподалеку, где и умерли. Минуту, если они близко.

- Крил! – тревожный голос Борга подтвердил мою догадку.

Блин, и как он вперед ушел, договаривались же! Я глянул дальше и похолодел. На нас неслось три топороносца-разведчика, а за ними ковыляла, по всей видимости, причина их смерти – пара личей.

- За мной, – крикнул я Крушиголову и ломанулся назад.

Повторять ему не пришлось, побледневший Борг с вспотевшей от страха лысиной и пятирублевыми глазами поспешно драпанул. Жаль, что Бег у него не так хорошо вкачен, как у меня – это стало заметно примерно через минуту. Топороносцы догоняли моего танка, а я прогонял в голове множество мыслей по его возможному спасению. Ну самого рьяного я остановлю Оглушением, потом можно кинуть Прицельный выстрел. Прикосновение ротозея еще восстановилось, но для этого надо подпустить врага на расстояния интимной близости, чтобы дотронуться.

Продумать стратегию я не успел, навстречу из очередного поворота вышел еще лич. Я схватил начавшего каменеть Борга за руку и свернул с ним в ближайший извилистый тоннель. Крушиголов тряхнул головой, приходя в себя, и, несколько раз споткнувшись, продолжил бег. Значит, ментальная атака личей работает только в пределах открытой видимости, хоть что-то выяснили. И все бы хорошо, только теперь мы неслись сломя голову, хрен знает куда, явно уходя в другую сторону от города.

Позади послышались возмущенные звуки, обернувшись, я злорадно ухмыльнулся. Ближние к нам личи столкнулись со слишком прыткими топороносцами и теперь дергались, образовав пробку в тесном проеме. Хорошо, это их на какое-то время задержит.

Мы проскочили несколько поворотов и одну небольшую пещеру, из которой пахло теплым затхлым воздухом. Искра пульсировала все сильнее, рискуя обжечь руку, но в этом был явный плюс – мы напоминали маленький, но гордый поезд с мощным фонарем. Оно и понятно, частице мантикоры ой как не хотелось, чтобы ее хозяин, простите, партнер, погиб здесь. Это бы означало и постепенное затухание самой Искры. Жаль только, что малютка еще слаба и не набрала достаточного количества душ, помощь сейчас мне явно нужна.

Только благодаря яркому свету я заметил впереди две шаркающие навстречу фигуры личей.

Возмущение было сильнее страха. Мать вашу, вы издеваетесь? Кто именно были эти загадочные «вы» я не придумал, да и некогда было. Личи подбирались уже на опасную для Борга близость – еще несколько шагов, и мой гно превратится в камень.

Потащил его обратно, где слышался дружный топот, но еще не было видно врагов. До пещеры мы еле успели: влетели, ступив на рыхлую землю, и я от разочарования застонал. Мало того, что небольшое пространство метров десять на пятнадцать никуда не вело и заканчивалось тупиком, так еще и было сплошь усеяно мелкими зубастыми тварями, размером с отъевшегося кота. Их тела покрывал серый хитин, делавший мобов похожими на раков, не было лишь хвоста и больших передних клешней, зато крохотных тонких конечностей в избытке.

Несмотря на мои опасения, членистоногие не обратили на нас ровно никакого внимания, продолжая самозабвенно ковыряться в земле. Борг толкнул меня в бок и заворожено произнес.

- Отец великодушный. Богатство-то какое.

- Какое? - пытаюсь отдышаться, спросил я.

- Киша.

- Ага, замечательно. Они наши славные трупаки и подьедят, пока мы не присоединимся к мертвякам. Вернее ты присоединишься, что со мной будет, никто не знает.

Аргумент был своевременный, потому что со стороны тоннеля уже довольно близко слышался топот объединенного и загнавшего нас в ловушку отряда. Четыре лича и три топорноса, шансы выжить невелики, а если честно, то их попросту не было. От невеселых мыслей меня отвлекло жжение большого пальца. Я удивленно посмотрел на него – Кольцо Светоча, надетое на палец, артефакт с остатками разума, прошлого хозяина пыталось напомнить о себе. А почему нет, план дерзкий, но ничего другого не остается.

- Борг, встань у стены и не выглядывай в тоннель, как только я крикну, забегай и руби всех подряд. Понял?

Крушиголов кивнул и покрепче сжал секиру. Я прислушался к своему сердцу, оно заходило от страха, и мысленно начал отсчитывать. Три, два, один.

- Аааа!...

***

Москва, 4-й Тверской-Ямской переулок, Институт нейрохирургии имени академика Н. Н. Бурденко

- Потерпите, голубчик, еще немножко.

Худой, как ссохшаяся жердь, врач следил за монитором. От напряжения вены на его сухих, засыпанных перхотью висках, вздымались под кожей синими жгутами. Почему-то они привлекали внимание Ежа сильнее, чем щекотка в мозгах.

- Ну все, держались молодцом, - встал врач и принялся отлеплять от головы Паши присоски.

Еж с удовольствием почесал затекшую кожу на голове и помассировал виски. Хотел было встать, но доктор жестом остановил его.

- Куда собрались, голубчик?

- Работать собрался, - встрял за него Геннадьич. - Он, Альберт Демидыч, там такие авгиевы конюшни наворотил, за месяц не управится.

- Михаил Геннадьевич, - посуровел врач. - Я настоятельно рекомендую оставить вашего подопечного на несколько дней. Понаблюдаем его...

- Альберт Демидыч, дорогой вы мой человек, - шеф улыбался, как барракуда, нагнавшая мелкую рыбку, - ну где ж эти несколько дней взять? Я же не говорил, что его к вам положу, но попозже. Давайте, под мою ответственность.

Геннадьич вывел слабо упирающегося доктора и спихнул обсуждение всех бюрократических проволочек на Жору, шестерку из людей самого Ежа. Потом повернулся к Паше, и взгляд его стал настолько безразличным и холодным, будто они с боссом раньше никогда не виделись.

- Ты жив лишь только потому, что мне жалко своих усилий. Я слишком много вложил в тебя сил, выстругал из куска полена настоящего живого мальчика. Понимаешь?

Еж кивнул. У него все внутри сжалось, и заходили ходуном колени, как перед самой первой дракой в восемь лет. Он был сейчас простым накосячившим пацаном против серьезного авторитетного человека и мысленно молил лишь еще об одном шансе. Геннадьич дошел до двери шкафа, вернулся с аккуратно сложенной одеждой и парой туфель.

- Переодевайся.

Паша рывком стянул с себя казенную пижаму, сорвав пару пуговиц, и принялся судорожно натягивать рубашку. Сухой, сморщенный Геннадьич задумчиво смотрел на его крепкое красивое тело, все-таки сто восемь килограмм натренированной плоти никуда не денешь. Но сейчас Еж стеснялся выпирающих бицепсов и широких плеч, как в детстве стыдился худеньких рук и неразвитой цыплячьей груди. Все, чего он хотел - это спрятаться, скрыться, превратиться в невидимку и больше никогда не попадаться на глаза шефу.

Они молча проследовали в коридор, также не переговариваясь, в сопровождении нескольких телохранителей, между прочим, людей, подбираемых лично Ежом, покинули больницу и вышли на улицу. Без единого звука, громко стуча каблуками, добрались до Фадеева, где у Геннадьича была припаркована машина, и сели внутрь. Пара ребят осталась снаружи, остальные разошлись по автомобилям сопровождения.

Еж выдержал холодный со стальным отливом взгляд шефа, после чего Геннадьич криво ухмыльнулся и вытащил ворох папок из дипломата.

- Примерно через пару часов после твоего разговора со Стрельцовым кое-что изменилось. Особняк Терентьевых, - он бросил досье на колени Паше, - увеличил охрану в три раза и ужесточил методы проверки въезжающих на объект. Теперь там вошь не проскочит. Так что игрок Сетта отпадает. Едем дальше. Ланцов Сергей, известный тебе как Кобелюга, вместе с семьей вылетел в Каракас, Венесуэла. Текущее местоположение неизвестно.

На колени Ежу приземлилась еще одна папка.

- Шуйских Игорь, он же Горилла76. Вылетел в Кейптаун, ЮАР. Текущее местоположение неизвестно, - шлеп, перед Пашей бухнулось еще одно досье. - Романцева Елизавета, она же Фиалка, вылетела в Ханой, Вьетнам, текущее местоположение неизвестно. - Шлеп. -

Вороновский Янис, он же Дерден. Исчез вместе с отцом. Мать твою, с больным, парализованным отцом!

Геннадьич ослабил галстук и расстегнул верхнюю пуговицу. Он задумчиво посмотрел в окно и произнес будто самому себе.

- Все, в один день... Как рыбы сквозь дырявую сеть. - Он повернулся к Ежу. - Теперь ты понимаешь, что у нас нет никаких рычагов давления.

- Родители Артемьева.

- Спихватился. Первые и драпанули.

- Не может быть, чтобы ничего не было, ни одной зацепки.

- Я тоже так думаю. Поэтому ты сейчас здесь. Найди мне любую зацепку, хоть отдаленно ведущую к Стрельцову. Что-нибудь, что может его спровоцировать, вывести из равновесия, привести к необдуманным поступкам. Понимаешь? Нам надо схватить его за жабры. Возьмем его - возьмем всех. И не дай Бог тебе облажаться в этот раз.

<http://tl.rulate.ru/book/5817/105502>